

4 Nauryzbaev K. Ascent // Thought. – 2022, No. 12. – P.39-49

5 Aitkhozhin K. Social justice: constitutional and legal foundations // Thought. – 2023, No. 3. – P.11-20

6 Social activity of the youth of Kazakhstan in modern socio-political realities. – Astana: Knowledge, 2014.–168 p.

7 Zhumakaeva B.D. The phenomenon of political behavior: theory and practice. – Almaty: Economics, 2009. – 280 p.

8 Absattarov R.B. Social and political sciences: problems and judgments. In four volumes. T.1 – Almaty: Ulakat, 2023. – 512 p.

9 Absattarov G.R. Right. Policy. Consciousness. – Almaty: Gylym, 2016. – 364 p.

10 Sociological encyclopedia. – Kiev: Academy of Sciences, 2008. – 410 p.

МРНТИ: 18.31.09

10.51889/2959-6270.2024.85.1.004

Ким Г.Н.*

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

г. Алматы, Республика Казахстан

e-mail: germankim01@yahoo.com *

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРЕЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРУЖКОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация

Корейский театр в Алматы – старейшее национальное учреждение культуры, действующее за пределами Корейского полуострова. Образованный в 1932 году во Владивостоке он оказался через пять лет в результате депортации корейцев из Дальнего Востока в г. Кзыл-Орде. История Корейского театра перестала быть *tabula rasa*, однако предыстория его зарождения остаётся пока малоизвестной. В начале 20 века во Владивостоке проживала прослойка корейской творческой интеллигенции, образовавшая любительские театральные кружки. В 1920-е годы советское правительство активно поддерживало развитие национальных культур на Дальнем Востоке, в том числе корейской. Любительские театральные коллективы ставили как народные корейские театрализованные представления, так и произведения советского соцреализма. Руководители корейских драматических кружков были политически ангажированы и пропагандировали идеи национальной независимости от японского колониального господства. В 1930-е годы на советском Дальнем Востоке действовали многие корейские театральные коллективы, ставившие спектакли на корейском и русском языках.

В статье, на основе привлечения новых источников, даётся анализ самостоятельного театрального искусства советских корейцев на Дальнем Востоке, характеризуются основные жанры творчества, отмечаются знаковые фигуры основателей и руководителей театральных кружков, раскрываются ошибки, перегибы и проблемы периода становления Корейского театра.

Ключевые слова: корейцы, Владивосток, театральный кружок, драматургия, агитация, пропаганда, просветительство

Г.Н. Ким*

ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

КОРЕЯ ТЕАТР ҮЙРЕМЕЛЕРІНІҢ КЕҢЕСТІК ҚИЫР ШЫҒЫСТАҒЫ ҮГІТ-ТӘРБИЕЛІК ҚЫЗМЕТІ

Аңдатпа

Алматыдағы корей театры Корей түбегінен тыс жерде жұмыс істейтін ең көне ұлттық мәдени мекеме болып табылады. 1932 жылы Владивостокта құрылған корей театры бес жылдан кейін корейлерді Қиыр Шығыстан жер аудару нәтижесінде Қызылорда қаласында пайда болады. Оның тарихы *tabula rasa*-дан артық болмағанымен, пайда болу тарихы туралы деректер аз қамтылған. 20 ғасырдың басында Владивостокта әуесқой театр үйірмелерін құрған корей шығармашыл зиялылар қауымы тұрды. 1920 жылдары кеңес үкіметі Қиыр Шығыстағы ұлттық мәдениеттерді, оның ішінде корей мәдениетін дамытуды белсенді түрде қолдады. Әуесқой театр ұжымдары корей халық театрларының қойылымдарын да, кеңестік социалистік реализм шығармаларын да сахналаған. Осы орайда корей драма үйірмелерінің жетекшілері саяси тұрғыдан ангажирленіп, жапон отаршылдығынан ұлттық тәуелсіздік идеяларын насихаттады. 1930 жылдары кеңестік Қиыр Шығыста көптеген корей және орыс тілдерінде спектакльдер қойған корей театр ұжымдары жұмыс істеді.

Мақалада жаңа дереккөздерді тарту негізінде Қиыр Шығыстағы кеңестік корейлердің көркемөнерпаздық театр өнеріне талдау жасалып, шығармашылықтың негізгі жанрлары сипатталады, театр үйірмелерінің негізін салушылар мен жетекші қайраткерлері атап өтіледі, корей театрының қалыптасу кезеңіндегі қателіктер, ауытқулар мен мәселелер ашылады.

Түйін сөздер: корейлер, Владивосток, театр үйірмесі, драматургия, агитация, насихат, тәрбие

G.N. Kim*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

PROPAGANDA AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF KOREAN THEATER CIRCLES IN THE SOVIET FAR EAST

Abstracts

The Korean Theater in Almaty is the oldest national cultural institution operating outside the Korean Peninsula. Formed in 1932 in Vladivostok, five years later it ended up because of the deportation of Koreans from the Far East to the city of Kzyl-Orda. Its history no longer represents a *tabula rasa*, but the background of its origin remains little known. At the beginning of the 20th century, a layer of Korean creative intelligentsia lived in Vladivostok, forming amateur theater circles. In the 1920s, the Soviet government actively supported the development of national cultures in the Far East, including Korean. Amateur theater groups staged both Korean folk theatrical performances and works of Soviet socialist realism. Politically engaged leaders of Korean drama circles have promoted the ideas of national independence from Japanese colonial rule. In the 1930s, many Korean theater groups operated in the Soviet Far East, staging plays in Korean and Russian.

The article, based on the use of new sources, provides an analysis of the amateur theatrical art of Soviet Koreans in the Far East, characterizes the main genres of creativity, notes the iconic figures of the founders and leaders of theater circles, reveals mistakes, excesses and problems during the formation of the Korean theater.

Keywords: Koreans, Vladivostok, theater group, drama, agitation, propaganda, education

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья включает в себя анализ зарождения и развития корейских театральных кружков на советском Дальнем Востоке. Особое внимание уделяется влиянию политических процессов на формирование театрального искусства корейцев в Советском Союзе. Исследование предшествующего исторического контекста с учетом культурных и политических тенденций в период советизации народов СССР необходимо для полного понимания формирования корейских театральных кружков. В статье раскрываются процессы становления и развития театрального искусства советских корейцев в свете культурной революции и национальной политики советского режима. Учитываются многочисленные аспекты творческой деятельности, такие как развитие драматургии, поэзии, музыки, хореографии и дизайна, в контексте политических изменений в СССР. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, который учитывает взаимосвязь театрального искусства с другими формами культурной выраженности и влияние политических процессов на эти аспекты. Применяется комплексный анализ, включающий как диахронные, так и синхронные методы исследования для выявления традиций и инноваций в творчестве корейских театральных кружков. Особое внимание уделяется роли контактных зон в формировании корейского театрального искусства, где происходит взаимодействие различных культур и традиций. Концепция "контактных зон" используется для объяснения уникальных возможностей обмена опытом и идеями между различными этническими группами. Исследование помогает понять важность исторической миссии корейских театральных кружков как символа национальной идентичности и культурного достояния казахстанских корейцев в контексте советской политики.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время за пределами Корейского полуострова проживают около 7.3 миллионов корейцев, в том числе самые крупные по численности в США (свыше 2,6 млн.), Китае (2,3 млн.), Японии (818 тыс.), Канаде (237 тыс.), Узбекистане (175 тыс.), России (168 тыс.). Хотя численность корейцев в Казахстане составляет 108 тыс., именно здесь действует единственный профессиональный корейский театр с уникальной исторической судьбой. Возникший на основе многочисленных на советском Дальнем Востоке образованных в русле «социалистической культурной революции» корейских драматических студий, кружков, концертных агитбригад он объединил самых талантливых творческих людей: драматургов, музыкантов, певцов и танцоров. Корейские театральные кружки действовали в крупных городах, прежде всего во Владивосток и Хабаровске, где проживали численно крупные корейские общины, а также в бывших корейских переселенческих сёлах, к примеру, в Пуциловке.

Руководители корейских драматических кружков, драматурги, артисты, певцы и музыканты отличались от основной массы корейских мигрантов не только уровнем образования, но и националистическими идеями и антияпонскими настроениями. Все они остро реагировали на политику насильственной «японизации» и выдавливания корейской культуры и корейского языка из общественного употребления. Поэтому в репертуаре корейских самодеятельных коллективов звучали призывы к борьбе за национальную независимость от японского колониального господства и укрепление советской власти, провозгласившей свободу и равенство всех народов в мире. У корейской творческой интеллигенции созрела искренняя уверенность в справедливости большевистской власти, обещавшей равные права всем гражданам социалистического государства. Патриотические и пропагандистские театрализованные представления, концерты агитбригад, новые советские песни и частушки, высмеивающие пережитки прошлого находили восторженных зрителей и слушателей.

Зарождение и развитие профессиональной культуры, системы образования, периодической печати среди корейцев Дальнего Востока тесно переплетались с кардинальными переменами в советской действительности, прежде всего с коллективизацией сельского хозяйства.

Зрителями постановок театральных кружков был простой народ из крестьян, рабочих, служащих и учащейся молодёжи. Поэтому слабый уровень артистизма, простота текстов песен и разыгрываемых сценок, схематичность оформления сцен, скудость бутафории и театрального реквизита компенсировалось энтузиазмом самодеятельных актёров и революционным пафосом.

В своей истории театр прошёл непростой путь, с остановками и продолжением странствия в пространстве и времени. Из своей колыбели во Владивостоке он был вывезен в связи с депортацией корейцев из Дальневосточного края в город Кзыл-Орду – первую «Красную столицу» Казахской АССР. Затем его переместили за полторы тысячи километров в небольшой город Уштобе, а затем вновь вернули в областной центр Кзыл-Орду. Согласно решения правительства КазССР Корейский театр переехал в 1968 году в Алма-Ату, где в пределах столицы сменил несколько адресов, прежде чем обрёл свой нынешний дом.

В 2022 году Республиканскому государственному академическому Корейскому театру исполнилось 90 лет. Уникальный национальный театр сохранил традиции песенного, танцевального и театрального искусства и культурное разнообразие современного Казахстана. Исследование прошлого и современности Корейского театра в Алматы позволяет лучше понять многообразие национальной культуры этносов, роль искусства в укреплении этнической идентичности и диаспорного самосознания, механизма взаимодействия с государственными органами в области культуры, связи с исторической родиной.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для понимания процессов его зарождения и специфики развития, особенностей творческой деятельности, исторической роли и важности миссии очага национальной культуры и символа идентичности казахстанских корейцев необходимо исследование не только непосредственной истории, но и предыстории Корейского театра. Статья впервые даёт обобщающий исторический анализ деятельности наиболее известных корейских любительских театральных кружков, молодых творческих людей, принявших решение служить Мельпомене и стоявших у истоков становления Корейского театра.

Историю развития театрального искусства из недр народной песенной, танцевальной и музыкальной культуры, практиковавшейся первоначально самодеятельными группами необходимо рассматривать в контексте развёртывания культурной революции и национальной политики большевистского режима, направленной на советизацию всех народов огромной страны. Лозунг советской культуры «социалистической по содержанию и национальной по форме» стал на многие десятилетия непреложным правилом для театрального искусства.

История зарождения театрального искусства советских корейцев тесным образом связана с процессами развития драматургической литературы, поэзии, народной и современной хореографии, музыки, дизайна, изобразительного искусства. Таким образом, междисциплинарность становится обязательным требованием методологии исследования при безусловном соблюдении стержневого принципа историзма.

Анализ истории зарождения и творчества корейских драматических кружков позволяет синтезировать общие причинно-следственные связи, свойственные всем национальным самодеятельным театральным коллективам, возникшим как грибы в период культурной революции. Тем самым реализуются методологические принципы переход от частного к общему и от простого к сложному.

В национальных театральных кружках сочетались языковые, пластические, музыкальные и изобразительные формы выражения мыслей и идей. В этом смысле использовался метод комплексного подхода к изучению творчества корейских любительских музыкально-драматических коллективов.

Национальное театральное искусство, которое зарождалось на основе самодеятельных (непрофессиональных) групп художественной самодеятельности, поэтому творческий

репертуар состоял с одной стороны из народных представлений, постановок из классической литературы, народной хореографии и песенных традиций, а с другой – новой пролетарской поэзии, литературы, драматургии, агитационно-пропагандистских шоу-программ. Таким образом, необходим метод диахронного и синхронного исследования, который позволяет проследить традиции и инновации в творчестве любительских драмкружков.

Становление профессионального Корейского театра происходило на базе множества любительских музыкально-драматических кружков, действовавших в советском Приморье – своеобразной «контактной зоны» взаимодействия русских и корейцев, русской и корейской культуры. Контактные зоны предоставляют уникальные возможности для обмена опытом, языками, традициями, идеями и другими аспектами культурного богатства. Понятие «контактной зоны» вошло в широкое употребление и используется в различных социально-гуманитарных науках. Взаимодействие этносов к контактной зоне происходит не только в пространственном измерении, в рамках обозначенных территориальных границ, но и во временном континууме, в хронологическом измерении. Поэтому понятие «хронотопа» должно служить одним из методологических инструментов в исследованиях контактных зон, ибо они возникают во времени, развиваются и исчезают само по себе, или ликвидируются насильственным образом.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

В исследования истории Корейского театра и его предыстории использовались разнообразные источники. Прежде всего документы фонда Корейского театра № 2046 в ЦГА РК, а также ЦГА РФ Дальний Восток, ЦГА Хабаровского края, государственных архивов Кызыл-Ординской, Алма-Атинской и Талды-Курганской областей. Вторую группу источников составляют материалы корейской газеты «Сенбон», издававшейся с 1923 года во Владивостоке, а затем с 1938 году под названием «Ленин кичи» в КазССР. Третья группа – справочные издания по национальным театрам СССР, советские энциклопедии, в том числе в БСЭ и книги, содержащие биографические очерки известных корейцев в СССР, в том числе представителей творческой интеллигенции, работавших в Корейском театре [1, 4, 13, 24]. Четвертая группа представлена вторичными источниками, книгами, диссертациями, статьями и научными докладами, опубликованными в Казахстане, России, Узбекистане, Корее и других странах. Ценной информацией и фотографиями поделились ветераны Корейского театра. Тем самым был создан солидный источников фундамент для воссоздания истории уникального национального учреждения искусства.

История Корейского театра на казахской земле получила освещение во многих публикациях: книгах, диссертациях, научных статьях, фотоальбомах, интервью и журнально-газетных очерках, среди которых особое место занимает книга «Советский корейский театр». Её автор - режиссёр Корейского театра Иосифу Ким, переработал свою кандидатскую диссертацию по искусствоведению и издал книгой в юбилейном 1982 году. В ней дана искусствоведческая экспертиза основных тем и жанров в репертуаре Корейского театра. Ценную часть книги составляет Список спектаклей, поставленных на своих театральных сценах во Владивостоке, Кызыл-Орде, Уштобе, Алма-Ате с 1932 по 1981 год. Он содержит такие важные сведения как год постановки, имя автора (ов) сценария, название пьесы, имена режиссёра-постановщика, художника и музыканта. Однако дальневосточному периоду истории становления Корейского театра отведено лишь несколько страниц, из которых половина о самостоятельных театральных кружках, на основе которых и был создан Корейский театр [6, С.6-10]

В 2007 году вышла книга под названием «История Корейского театра» в которой на русском, казахском и корейском языке рассказывается «об истории становления Корейского театра, его развитии, о людях, чьим талантом и самоотверженным трудом выжить в трудные

годы и достичь высот, которыми можно гордиться» [16, С.23]. В ней предыстория театра упоминается лишь парой строк.

Музыкальная, танцевальная и драматическая культура корейцев на Дальнем Востоке исследовалась в статьях, главах монографий, научных докладах российского исследователя В.А. Королевой, издавшей при финансовой поддержке Корейского научного фонда «Korea Foundation», монографию «Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России (1860-1937). Диалог истории и искусства» [14].

Некоторые сведения о Корейском театре можно почерпнуть в монографиях и статьях Ким Сын Хва, Ко Сонг Му, Ким Г.Н., Ни Л.А., Кан Г.В., Цой Ен Гын, Хван Ен Сам [5,7,16,25,26,27]. Две книги, посвящённые юбилейным датам корейцев Казахстана и Корейского театра, представляют собой фотоальбомы с краткой информацией об основных этапах развития театра, жанрах и формах деятельности, репертуаре и известных творческих личностях [2, 28].

В зарубежной историографии, прежде всего это касается публикаций южнокорейских учёных, Корейский театр упоминается, однако специальных исследований так и не появилось.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведённое исследование выявило, что один из первых корейских театральных кружков был образован при Государственной табачной фабрике города Владивостока. Оказалось, что табачное дело было запущено во Владивостоке в промышленное производство до советской власти Иваном Яковлевичем Чуриным, известным в Сибири, Приморье и в Маньчжурии купцом, предпринимателем и общественным деятелем, основавшим широко известную сеть «Торговый дом И. Я. Чурин и К». На его предприятиях наряду с русскими работали китайцы и корейцы. С установлением власти большевиков Чурин уехал в Харбин, а нажитая им собственность в Хабаровске, Благовещенске, Иркутске и Владивостоке была конфискована. В том числе и папиросная фабрика, располагавшаяся в казармах Сибирского флотского экипажа.

Эту высокодоходную фабрику национализировали и переименовали в Гостабачную фабрику и поскольку среди рабочих было немало азиатов, в том числе и корейцев им было позволено организовать своей самостоятельный кружок. Безусловно власти видели в нем прежде всего инструмент большевистской агитации и пропаганды нового образа жизни.

Инициаторами создания кружка были рабочие Тен Ху Гем, Тен Виктор, Ли Ги Ен, Ли Мария, Цой Бон До, ставшая заслуженной артисткой КазССР. Двигателем в этом кружке стал Ким Ик Су (Ким Николай), который еще до революции познакомился с русской театральной культурой, в частности с театром В. Ф. Комиссаржевской, гастролировавшем в 1909 году по Сибири и Дальнему Востоку. Ким Ик Су страстно полюбил русскую литературу, культуру и театральное искусство. Он много читал, занимался самообразованием, мечтал о театральной карьере, хотел ставить театральные постановки для корейских зрителей. Вместе с Цой Бом До они стали первыми корейцами, участвовавшими в 1927 году в съёмках художественного «Вор» студии «Востоккино». Фильм режиссировал Валерий Инкижинов, но он, как и два других его фильма «Расплата» (1926) и «Комета» (1929) не сохранились в Госкинофонде СССР [17, С.5-12].

Двое из инициаторов корейского самостоятельного кружка при Гостабачной фабрики, как пишет Ю.П. Щуковская - археографа Приморского госархива, стали позже директорами Корейского театра. Первого директора – Ким Тхя, сменил 34-летний Тен Ху Гем, руководивший Владивостокским краевым корейским театром с июля 1933 года по июль 1934-го. Ему на смену назначили 30-летнего Виктора Леонтьевича Тена, имевшего опыт работы инструктором Владивостокского окружного исполкома, заместителя редактора корейской газеты «Сенбон» и помощника директора Корейского Интернационально пединститута. Перед депортацией 1937 года, как свидетельствуют архивные документы, театр вновь возглавил Тен Ху Гем [23].

Кружок при клубе «Синханчхон». Одним из ведущих кружков корейской художественной самодеятельности действовал в Новокорейской слободке – Синханчхон главного города российского Дальнего Востока. С самого начала переселения корейцев в русское Приморье город Владивосток стал центром корейской общественной, экономической и культурно-образовательной жизни. Корейцы селились в городе с самого начала его становления, и к середине 1870-х их численность исчислялась сотнями человек. Число корейцев-горожан постоянно росло и в 1914 году во Владивостоке и его окрестностях проживало до 10 тыс. корейцев. Они занимались прибрежными перевозками, работали грузчиками, носильщиками, мелкими торговцами. Часть корейцев занималась рыбной ловлей и добычей морепродуктов в прибрежных водах. Со временем среди корейцев появились зажиточные и грамотные люди [15, С.22].

С установлением большевистской власти, провозгласившей равенство всех народов, корейцы стали пользоваться правами советских граждан. Проводимые в 1920-1930 гг. в стране реформы, касались образования и культуры корейцев, в местах компактного проживания действовали школы с корейским языком обучения. Во Владивостоке был открыт корейский институт. С марта 1923 г. во Владивостоке стала издаваться газета «Сэнбон», тираж которой вырос в 1930 г. до 10 тыс. экземпляров. Вокруг редакции газеты сложилась группа корейских авторов, переводчиков и журналистов, насчитывавшая около 40 человек [20, С.12-13]. Зародилось радиовещание на корейском языке, об истории которого также мало что известно. По сохранившейся фотографии коллектива корейского радиовещания 1937 года, накануне депортации корейцев можно видеть, что в нем были заняты будущие артисты корейского театра.

В драмкружке Новокорейской слободки, созданном в 1924 году участвовали молодые талантливые корейцы, ставшие впоследствии известными актерами и деятелями искусства, в том числе Ли Хам Дек – народная артистка КазССР; Ли Гир Су - заслуженный артист КазССР; Тхай Дян Чун - заслуженный деятель искусств КазССР, член Союза писателей СССР; Ким Хя Ун и другие.

Вплоть до организации Корейского театра драмкружок в Синханчоне был центром творческой молодежи и цвета интеллигенции корейцев Владивостока, сыгравших важную роль в становлении театрального искусства. Репертуар кружка первых лет деятельности составлял и пропагандистских постановок о революции и борьбе за установление власти большевиков. Сценарии писали участники кружка, часто обсуждения случались очень бурными. Воплощение на сцене зачастую было спонтанным, мизансцены разыгрывались путём проб, устранения ошибок и внесений изменений. Будущий драматург Корейского театра Тхай Дян Чун делал свои первые шаги и одна из первых пьес по названию «Огонь» писалась совместно с актёром Ким Хя Уном. Пьеса – пафосная демонстрация величия большевистской революции, открывшей новую эру социализма. Другая пьеса, написанная Ким Хон Сика – «Колочая проволока», рассказывала об ужасах и страдании простого народа в первой мировой войне. Кружок инсценировал революционно-романтическое произведение «Овод» англо-американской писательницы Этель Лилиан Войнич. В романе повествуется история молодого, наивного, полного иллюзий Артура Бертоне, участника подпольной революционной организации «Молодая Италия» в первой половине XIX века. Оклеветанный и отвергнутый всеми он разыгрывает самоубийство, и через много лет возвращается под псевдонимом «Овод» совершенно другим человеком [10, С.6]

Драматический кружок в «Синханчхон» отличался прочными творческими связями с русским ТРАМОм (Театром рабочей молодежи), а затем с русским драматическим театром города Владивостока. Помимо этого, с первых же дней в кружке устраивались просмотры спектаклей с участием журналистов, в первую очередь газеты «Сэнбон», студентов и преподавателей корейских учебных заведений, чиновники от образования и культуры, мелкие партийные работники. Обсуждения, обмен мнениями, критика – все это шло на пользу в

развитии творческого потенциала кружковцев, улучшении репертуара и повышении исполнительского мастерства. Многие из кружковцев работали затем в Корейском театре, образованном в 1932 году.

Кружок при корейской школе 9-летке города Владивостока. В первые десятилетия большевистской власти Владивосток стал городом, в котором бурно развивались учреждения образования и культуры советизирующихся малых народов. Поэтому в разных его частях, где осели большие общины корейцев стали действовать любительские корейские драматические кружки. Один из них возник и действовал в средней школе №8. В книге «Советский корейский театр» о нем всего 4 строчки, приведённые целиком: «Он был филиалом драматического кружка слободки «Синханчхон». Из этого кружка вышли режиссёры Ен Сен Нен - заслуженный деятель искусств КазССР, драматург, член Союза писателей СССР; Цой Гир Чун - заслуженный работник культуры УзССР и Ли Ген Хи - заслуженная артистка УзССР.» [13, С.516, С.546].

Организаторами и главными действующими лицами самодеятельной группы стали Ен Сен Нен и Ли Ген Хи, впоследствии вышедшая за него замуж и ставшая спутницей жизни. Свою первую пьесу «Любовь и победа» Ен Сен Нен написал, будучи учеником седьмого класса, в 1927 году ее школьная инсценировка была представлена на конкурсе художественной самодеятельности Приморского края. Вскоре Ен Сен Нен организовал театральную агитбригаду под названием «Синяя блуза». В Советском Союзе таким названием действовали тысячи молодёжных коллективов художественной самодеятельности, задача которых заключалась в агитации, пропаганде и просвещении людей путем театральных представлений. Культуртрегерский феномен «Синей блузы» было особо замечен в 1920-1933 годах [18, С.8-35]. Стационарные и мобильные агитбригады поднимали на театральных сценах и импровизированных подмостках злободневные темы: от политической ситуации в мире до мелочей советского быта. Название пошло минималистической, пролетарской экипировки самодеятельных артистов -синей блузы и чёрных брюк или юбок. Агитбригады синеблузников выступали с пропагандистскими стихами, хоровыми декламациями, физкультурными сценками перед простым человеком, ездили по заводам, фабрикам и сельским клубам.

Для Ен Сен Нена и его жены - актрисы Ли Ген Хи «Синяя блуза» стала своеобразной школой, в которой они проходили обучение практикой, через эксперименты, неудачи и работу над ошибками. Вскоре стало ясно, что для настоящего искусства только энтузиазма, энергии и желания недостаточно для достижения успехов. Поэтому молодая творческая пара решила получить профессиональное образование в Москве. Ен Сен Нен стал студентом режиссёрского факультета ГИТИСа (Государственный институт театрального искусства – один из крупнейших театральных вузов в мире, основанный в 1878 году и расположенный в Москве), а его жена поступила на актёрское отделение театрального училища. Однако студенчество оказалось коротким, так как его вызвали назад во Владивосток спасать Корейский театр, оставшийся без режиссёра. На заседании Дальневосточный крайком партии большевиков, в котором приняли участие лучшие представители корейской интеллигенции Ен Сен Нену и Ким Тхя было поручено возродить Корейский театр. Директором театра стал Ким Тхя, главным режиссёром - Ен Сен Нен. В театр пришли такие самородки корейского театрального искусства как Ким Дин, Ли Хам Дек, Цой Бон До, Ким Хе Ун и другие артисты [11, С.12].

Ен Сен Нен написал около 20 пьес, почти все они были поставлены на сцене Корейского театра. Две пьесы: первая пьеса «Олимпик», а вторая “Колокола ада” пользовались особой популярностью и зрительской симпатией. Успех спектаклей Ен Сен Нена, по его словам, достигался благодаря актерскому мастерству Ли Ген Хи – супруги и сподвижнице [24, С.124, 340].

О третьем со-организаторе кружка – Цой Гир Чуне практически ничего неизвестно, хотя его имя и звание - заслуженный работник культуры Узбекской ССР широко упоминается в публикациях о советских корейцах или о Корейском театре. Однако поиски в интернете не дают никакой информации о нем, в энциклопедиях и справочниках об известных советских корейцах о нем даже краткого биографического очерка. Мы не знаем даже даты и места его рождения и смерти. Упоминается, что в 1935 году он после окончания ГИТИСа стал

работать главным режиссёром Корейского театра. После депортации он оказался в Ташкенте и работал главным режиссёром Ташкентского областного корейского театра [11, С.12].

Корейский драмкружок при ШКМ села «Пуциловка». Село Пуциловка сыграло важную роль в истории переселения корейцев на российский Дальний Восток. Его название села связано с именем капитана Михаила Пуцилло, которого власти Южно-Уссурийского края наделили особыми полномочиями в обустройстве корейских переселенцев. Из-за нехватки финансового обеспечения молодой чиновник потратил немало личных средств для смягчения тягот пришлых корейцев. Когда в 1971 году М. Пуцилло уезжал из края корейцы в знак благодарности установили два памятника с одинаковой надписью: «Капитану Михайло Ивановичу Пуцилло. За любовь и справедливость к корейскому народу». По настоянию корейцев, одно из основанных ими селений получило название Пуциловки. К 1878 году в большом корейском селе по данным поручика В. Висленева насчитывалось 173 фанзы и в нем проживало 799 человек [21, С.57-77]

Многие сельчане приняли православие, чтобы получить русские паспорта и соответственно по 10 десятин земли на «взрослую душу мужского пола». Поэтому в Пуциловке в 1889 освятили церковь, в селе действовали 2 церковно-приходские школы. В 1916 году в деревне появилось кирпичное здание двухклассной церковно-приходской школы, которое, стало одним из лучших в области. Две учебные комнаты в школе соединялись аркой с раздвигающейся перегородкой, здесь была предусмотрена сцена для устройства народных чтений, утренников и школьных спектаклей [9, С.6].

После установления советской власти в Пуциловке проживали 300 корейских семей, которыми управлял сельсовет. В здании прежней церковно-приходской школы устроилась новая школа крестьянской молодёжи (ШКМ). В ней стал действовать корейский драматический кружок, организованный в 1929 году. Руководили драмкружком Пак Ир Петр Александрович и Ким Дин, активное участие в работе драмкружка принимал писатель Те Мен Хи, писавший пьесы, сценарии вечеров, тексты частушек и песен.

В течение учебного года участники драмкружка репетировали сценки и пьесы, готовили репертуар, а затем, в период летних каникул, ездили с выступлениями по корейским деревням и рыбацким селениям Приморья. Спектакли проходили в колхозных клубах, избах-читальнях, а зачастую под открытым небом на импровизированных сценах полевых станов. Доводилось выступать перед рыбаками прямо на палубах шхун и на пристанях. Драмкружковцы должны были нести в массы не только культуру, но и заниматься агитацией большевизма, разъяснять текущую внутри и внешнеполитическую ситуацию.

Пьесы по сюжету были простыми, поэтому одноактными с небольшим числом действующих лиц. Но порой в массовку – пение и танцы вовлекались зрители, что вызывало, прилив радости и энтузиазма. Особой популярностью пользовались сатирические сценки, высмеивавшие «дядю Смита», Чемберлена, акул мирового капитализма, врагов советской власти и отсталых людей, живущих по старинке.

Гастроли длились с начала до конца лета, заработанные деньги шли в кассу ШКМ. Часть полученных средств тратилась на пошив или приобретение костюмов, театральной атрибутики: грима, париков и т.д. Еще одна часть заработка распределялась между членами драмкружка, оказавшихся в безденежье, а остальная часть - на поощрение особо отличившихся.

Впоследствии Пак Ир П.А. стал одним из первых корейцев, получивших ученую степень кандидата философских наук, проректором Пхеньянского университета, получившего имя Ким Ир Сена, а после возвращения в Казахстан – доцентом КазГУ им. С.М. Кирова. Он вошел в историю корейской диаспоры своим стремлением добиться политической реабилитации депортированных корейцев и создания национальной автономии на советском Дальнем востоке. В последние годы жизни Пак Ир принимал деятельное участие в создании ассоциации корейцев в Казахстане. За его энциклопедические знания Кореи, истории страны и культуры его называли «народным академиком» [19].

Ким Дин получил за множество ярко исполненных ролей на сцене Корейского театра звание «Народного артиста Казахской ССР», поэтому лучшим актёрам Корейского театра вручается премия, названная его именем [24, С.213-214].

Корейский поэт и прозаик, лидер группы пролетарских писателей в Корее, член СП СССР Тё Менхи (псевдонимы Фо-Сек (Посек) и др.) стал одним из основоположников современной корейской литературы. В 1937 году он был репрессирован сталинским режимом, в 1938-м - расстрелян, а в 1956 году реабилитирован посмертно и восстановлен в правах члена Союза писателей СССР. Его писательский талант признается как на Севере, так и на Юге Корейского полуострова [25, С.159-161].

Драмкружок при Корейском педагогическом техникуме. Считалось, что на Дальнем Востоке была два корейских педтехникума, но в поисках сведений о «драмкружке при корейском педтехникуме» свершилось неожиданное «открытие», что он был в единственном числе. Дело заключалось в том, что задолго до образования корейского педтехникума - в мае 1918 года в Никольск-Уссурийске открылась первая корейская учительская семинария. В бурных событиях первой половины 1920-х годов судьба корейской семинарии оказалась плачевной. Осенью 1922 г. состоялся последний набор учащихся, а весной следующего года – первый выпуск. Учитывая острую нехватку учительских кадров для корейских школ и отсутствие специального учебного заведения местные власти рассматривали вопрос о возобновлении деятельности семинарии.

Но затем мнение изменилось в пользу открытия при Никольск-Уссурийском педтехникуме корейского отделения. Осенью 1923 года набрали учащихся в два корейских класса, однако в марте 1924 года представители Корейской секции РКП(б) при Примгубкоме подняли вопрос о необходимости образования отдельного Корейского педагогического техникума. В 1927-28 году его возглавлял Хан Мён Се - талантливый организатор и руководитель учебных заведений [12, С.6].

В 1936 году Никольск-Уссурийский педагогический техникум был переименован в Ворошиловское педагогическое училище, из названия исчезло слово корейское. Поэтому считалось, что Корейский педтехникум в Никольск-Уссурийске и Ворошиловское педагогическое училище два разных учебных заведения, действовавшие в одно и то же время. Но самом деле один педтехникум, переименовали и реорганизовали в другой на базе прежнего.

Таким образом, в Никольск-Уссурийском корейском педтехникуме в период руководства им Хан Мён Се начал действовать драмкружок. Его участниками были преподаватели техникума, имена которых остаются нам пока неизвестными. Иосиф Ким отмечает, что драмкружок в педтехникуме отличался своей тягой к мелодраматическим мини-пьесам. Постановки проходили в стиле названном по-корейски «син бансик» (신방식), что означает «новый метод». Синбансик в деятельности корейского драмкружка проявлялся в смешении различных стилей и направлений в культуре и искусстве. Сценическая речь и движения были далеки от естественных, в них была явная напыщенность, оглушительная патетика и неуместный гротеск. Деятельность драмкружка при Корейском педтехникуме по всей видимости не пользовалась большей зрительской популярностью, а метод «син бансик» вызывал возражения других корейских драмкружков [6, С.8-9].

ДИСКУССИЯ

Революция 1917 года положило начало коренной ломке прежнего уклада жизни всех народов царской России. Вожди большевизма понимали важность культурных рычагов воздействия на сознания масс. Исследователи отмечают, что в 1920-х годах театральное искусство, как и вся культура в молодой советской республике развивалось относительно свободно, осуществлялись новаторские постановки, в творчестве режиссёров смешивались разные направления в искусстве – реализм, конструктивизм, символизм и т.д. Театр вышел за пределы зрительского зала и перенёсся на площади, стадионы, полевые станы и заводские

цеха. Наряду с профессиональными театрами действовали тысячи самодеятельных театральных кружков под названиями агит-театры, театры Пролеткульта, солдатские театры и так далее. Сцены колхозных клубов и учебных заведений стали эпицентром важных мероприятий: праздничных собраний, церемоний вручения наград отличившимся в колхозном производстве, гражданской войне за установление советской власти, которые завершались концертами или театрализованными представлениями художественной самодеятельности.

На советском Дальнем Востоке, где по данным переписей населения 1920-х годов проживало от 110 до 180 тыс. корейцев, действовали кроме упомянутых корейских драмкружков и другие группы театральной самодеятельности. деревенских клубах и школах действовала художественная самодеятельность. Поэтому необходимо продолжить поиски архивных документов и иных источников по выявлению менее значимых самодеятельных коллективов художественной самодеятельности в корейских колхозах, возникших на Дальнем Востоке к концу 1920-х годов.

Дискуссионными остаются многие вопросы, связанные с общей числом и локализацией корейских театральных кружков и групп художественной самодеятельности среди корейцев Дальнего Востока; финансированием любительских творческих коллективов; взаимодействия с русскими профессиональными театрами; формирования репертуаров, передвижной и гастрольный характере концертных программ и агитационных представлений.

Следует выяснить посредством контент-анализа газет и журналов, издававшихся на корейском языке и прежде всего газеты «Сэнбон», с какими проблемами сталкивались театральные кружки, часть из которых прекратила по тем или иным причинам свою деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зарождающееся в самодеятельных кружках театральное искусство советских корейцев оказалось под влиянием разных традиций классической и народной корейской и русской культуры. Идеи коммунизма и большевистская диктатура определили столбовую дорожку развития советской культуры. Директивные методы руководства и контроля наравне с издержками обеспечили значительные успехи в ликвидации безграмотности и приобщения широких масс к высокой культуре. На Дальнем Востоке формировалась элита советских корейцев, в том числе и в творческих кругах.

Корейские драматические (театральные) кружки и группы художественной самодеятельности, зародившиеся и действовавшие во Владивостоке и других городах и корейских селах Дальнего Востока, сыграли важную роль в пропаганде нового образа жизни, воспитании чувств патриотизма к порабождённой японским колониальным режимом родине – Корее, развитию национальной культуры и искусства.

Театрализованные представления и концерты, на которые собирались десятки, а порой и сотни зрителей-корейцев способствовали укреплению чувств единства по этническому признаку, связей с народной культурой, сохранению и развитию корейского языка. В массовое сознание закладывались верность идеям большевизма, преданность социалистической отчизне и пролетарская солидарность с угнетённым японским колониализмом народом Кореи.

Многие участники драмкружков стали позже руководителями и ведущими актёрами Корейского театра, созданного в 1930 году во Владивостоке и действующего поныне в городе Алматы. Корейский театра стал своеобразным хабом, объединившим все интеллектуальные силы, национальную интеллигенцию и творческую элиту советских корейцев.

Самодеятельные ансамбли песен и танцев, любительские театральные группы возродились после депортации 1937 года в передовых корейских колхозах Казахстана и Узбекистана. После периода застоя и национального нигилизма брежневского периода с началом горбачевской перестройки и гласности начался этнокультурный ренессанс всех советских народов, в особенности коснувшийся депортированных народов, отказанным сталинским режимом в доверии и обвинённым в политической неблагонадёжности. Этот феномен пока не получил должного внимания в отечественной историографии.

Литература:

- 1 Большая советская энциклопедия: В 30 т. – М.: Советская энциклопедия, Том 12, 1973
- 2 Иллюстрированная история корейцев. Seoul: STC, 1997. - 277 p.
- 3 Королева В.А. Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России (1860-1937). Диалог истории и искусства. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 328 с.
- 4 Казахская ССР: Краткая энциклопедия. – Алма-Ата, 1991. – Т. 4, С. 128-129;
- 5 Ким Г.Н. Корейский театр в Казахстане: зарождение, развитие и перспективы. – Сценическое искусство народа Казахстана. Алматы: Evo Press, 2014 - с. 217-261.
- 6 Ким И.Ф. Советский корейский театр. – Алма-Ата, 1982. – 202 с.
- 7 Ким Сын Хва. Очерк по истории советских корейцев. Алма – Ата: Наука, 1965. – 249 с.
- 8 Коре ильбо, 6 мая 2022, с. 6
- 9 Коре ильбо, 20 мая 2022, с. 6
- 10 Коре ильбо, 10 июня, 2022, с. 6
- 11 Коре ильбо, 17 июня, 2022, с. 12
- 12 Коре ильбо, 19 августа, 2022, с. 6
- 13 Корейцы Казахстана в науке, технике и культуре. Алматы: Корейское НТО "Кахак".- 624 с.
- 14 Королева В.А. Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России (1860-1937). Диалог истории и искусства. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 328 с.
- 15 Матвеев Н. Краткий исторический очерк города Владивостока 1860-1910.- Владивосток. 1910.
- 16 Ни Л.А., Кан Г.В., Цой Ен Гын. (2007). История корейского театра. – Алматы: Раритет, 2007. - 288 с.
- 17 Рыбина Г., Дрюон Б. Бурят Валерий Инкижинов в европейском кино. Иркутск, 2007. Издательский дом. «БелЛайн», 2007. – 308 с.
- 18 Уварова Е.Д. История «Синей блузы». - Агитационная бригада (агитбригада). Возможность убеждения. Москва. 2009, с. 8-35.
- 19 Сборник материалов Международной научной конференции «Литература корейцев СССР и СНГ: открытия и перспективы исследований», посвящённой 100-летию со дня рождения Пак Ира П.А. Алматы, 2012.
- 20 Связанные одной судьбой. 90-летие газеты «Коре ильбо». Тараз-Алматы: ЖИЦ Сенім, 2013. – 228 с.
- 21 Статистические сведения о корейском населении Амурской области, собранные чиновником Главного управления Восточной Сибири, надворным советником Висленевым в 1879 году. - Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. IV. Инородческое население Приамурского края. Корейцы и инородцы Южно-Уссурийского края Приамурской области. – Иркутск, 1883. Т.4, Вып. 1, с. 57-77.
- 22 Турмов А.А. Хисамутдинов. Владивосток. Исторический путеводитель. Владивосток: Вече, 2010. - 304 с.
- 23 Щуковская Ю. Детище революции. Из истории уникального театра. - Газета «Утро Востока». // [Электронды ресурс] – URL: http://ytro-vostoka.ru/54/Istoriya/Detishche_revolutsii_Iz_istorii_unikalnogo_teatra/ (дата обращения: 11.10.2023).
- 24 Энциклопедия корейцев Казахстана. Алматы, 2017.- 767 с.
- 25 Kho Songmo. Koreans in Soviet Central Asia. Helsinki university, Studia Orientalia. 1987, Vol.61, - 262 p.
- 26 Kim German N., Hwang Youngsarm. Korean Theater in Kazakhstan as a Cultural Hub of Diaspora. Korea Journal Korea Journal, 2019, Vol. 59, No. 2, p. 177–201.
- 27 고송무, 소련의 한인들- 고려사람 [Советские корейцы- коре сарам] 서울: 이론과 실천. 1990 – 286 p.
- 28 흐르는 강물처럼 [Подобно текущей речной воде. Шестьдесят шесть лет Корейскому театру]. - 서울: "P&W", 1998. - 137 p.

References:

- 1 Bolshaya sovetskaya enciklopediya: V 30 t. – M.: Sovetskaya enciklopediya, Tom 12, 1973
- 2 Illyustrirovannaya istoriya korejcev. Seoul: STC, 1997. - 277 p.
- 3 Koroleva V.A. Muzyka i teatr korejcev na Dal'nem Vostoke Rossii (1860-1937). Dialog istorii i iskusstva. Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 2008. – 328 s.
- 4 Kazahskaya SSR: Kratkaya enciklopediya. – Alma-Ata, 1991. – T. 4, S. 128-129;
- 5 Kim G.N. Korejskij teatr v Kazahstane: zarozhdenie, razvitie i perspektivy. – Scenicheskoe iskusstvo naroda Kazahstana. Almaty: Evo Press, 2014 - c. 217-261.
- 6 Kim I.F. Sovetskij korejskij teatr. – Alma-Ata, 1982. – 202 c.
- 7 Kim Syn Hva. Ocherk po istorii sovetskih korejcev. Alma – Ata: Nauka, 1965. – 249 s.
- 8 Kore il'bo, 6 maya 2022, s. 6
- 9 Kore il'bo, 20 maya 2022, s. 6
- 10 Kore il'bo, 10 iyunya, 2022, s. 6
- 11 Kore il'bo, 17 iyunya, 2022, s.12
- 12 Kore il'bo, 19 avgusta, 2022, s.6
- 13 Korejcy Kazahstana v nauke, tekhnike i kulture. Almaty: Korejskoe NTO "Kahak".- 624 s.
- 14 Koroleva V.A. Muzyka i teatr korejcev na Dal'nem Vostoke Rossii (1860-1937). Dialog istorii i iskusstva. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2008. – 328 s.
- 15 Matveev N. Kratkij istoricheskij ocherk goroda Vladivostoka 1860-1910.- Vladivostok. 1910.
- 16 Ni L.A., Kan G.V., Coj En Gyn. (2007). Istoriya korejskogo teatra. – Almaty: Raritet, 2007. - 288 s.
- 17 Rybina G., Dryuon B. Buryat Valerij Inkizhinov v evropejskom kino. Irkutsk, 2007. Izdatel'skij dom. «Bellajn», 2007. – 308 s.
- 18 Uvarova E.D. Istoriya «Sinej bluzy». - Agitacionnaya brigada (agitbrigada). Vozmozhnost ubezhdeniya. Moskva. 2009, c. 8-35.
- 19 Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Literatura korejcev SSSR i SNG: otkrytiya i perspektivy issledovanij», posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Pak Ira P.A. Almaty, 2012.
- 20 Svyazannye odnoj sud'boj. 90-letie gazety «Kore il'bo». Taraz-Almaty: ZHIC Senim, 2013. – 228 s.
- 21 Statisticheskie svedeniya o korejskom naselenii Amurskoj oblasti, sobrannye chinovnikom Glavnogo upravleniya Vostochnoj Sibiri, nadvornym sovetnikom Vislennym v 1879 godu. - Sbornik glavnejshih oficial'nyh dokumentov po upravleniyu Vostochnoj Sibir'yu. T. IV. Inorodcheskoe naselenie Priamurskogo kraja. Korejcy i inorodcy YUzhno-Ussurijskogo kraja Priamurskoj oblasti. – Irkutsk, 1883. T.4, Vyp. 1, s. 57-77.
- 22 Turmov A.A. Hisamutdinov. Vladivostok. Istoricheskij putevoditel'. Vladivostok: Veche, 2010. - 304 s.
- 23 SHCHukovskaya YU. Detishche revolyucii. Iz istorii unikal'nogo teatra. - Gazeta «Utro Vostoka». // [Elektrondy resurs] – URL: http://ytro-vostoka.ru/54/Istoriya/Detishche_revolyutsii_Iz_istorii_unikalnogo-teatra/ (data obrashcheniya: 11.10.2023).
- 24 Enciklopediya korejcev Kazahstana. Almaty, 2017.- 767 s.
- 25 Kho Songmoo. Koreans in Soviet Central Asia. Helsinki university, Studia Orientalia. 1987, Vol.61, - 262 p.
- 26 Kim German N., Hwang Youngsarm. Korean Theater in Kazakhstan as a Cultural Hub of Diaspora. Korea Journal Korea Journal, 2019, Vol. 59, No. 2, p. 177–201.
- 27 고송무, 소련의 한인들- 고려사람 [Sovetskie korejcy- kore saram] 서울: 이론과 실천. 1990 – 286 p.
- 28 흐르는 강물처럼 [Podobno tekushchej rechnoj vode. SHest'desyat shest' let Korejskomu teatru]. - 서울: "P&W", 1998. - 137 p.